

ВАЛЕРИЙ ГУРОВ

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ТОМ 5

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 5

«Автор»

2026

Гуров В.

Первая тишина. Том 5 / В. Гуров — «Автор», 2026

Сначала люди начали шептать: «тише». А потом — убивать за любой звук. Никто не понял, что произошло. Привычный мир рухнул за считанные часы. Так началась Первая тишина. Сергей Логинов попал в 2026 год из 1999-го — прямо в первый день катастрофы. Вокруг хаос, кровь и обезумевшие люди, а в полицейских базах он числится мертвецом. Только Первая тишина его не берёт. Теперь Сергею нужно выжить, спасти тех, кто ещё держится, и найти того, кто запустил катастрофу. Потому что Первая тишина не случайность. И тот, кто её запустил, опаснее молчунов.

© Гуров В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 5

Глава 1

За воротами машина сразу набрала ход. Стена Маяка осталась позади, дорога вывела нас между брошенных пятиэтажек дальше пошли редкие частные дома. Водитель держал скорость около тридцати километров в час, аккуратно объезжал оставленные поперёк дороги машины и каждый раз заранее сбрасывал газ перед тесными участками.

Ковалёв сидел ближе к кабине и время от времени сверялся с планшетом. На экране была открыта карта района с несколькими отметками, одна из них находилась примерно в трёх километрах от периметра.

— Сегодня задача простая, — сказал он. — Разведка вчера насчитала там около двадцати молчунов. Нам нужны двенадцать пригодных. Остальных оставляем, если сами за нами не увяжутся.

Роман проверил щит, стоявший между его ногами, и посмотрел на меня.

— Вот сейчас увидишь, как люди работают, когда им каждый раз по пятьдесят штук тащить через полгорода не требуется.

— Я уже понял, что пятьдесят тебя сильно задела, — ответил я, покосившись на мужика.

— Меня сама цифра радует, — он пожал плечами. — Просто истории вокруг неё раздражают.

— Значит, сегодня будет шанс составить собственную, — холодно ответил я.

Роман усмехнулся и отвернулся к борту. Черт его знает почему, но я явно ему не понравился. Впрочем, я и не сто долларовая купюра, чтобы всем нравится. А кто чего стоит можно было понять только в деле. Благо ждать дела оставалось недолго.

Ковалёв прекрасно слышал наш разговор, но вмешиваться пока не стал. Он дождался следующего поворота и постучал водителю по спинке сиденья.

— Через квартал сбавляй ход. Машину оставь за бетонным забором, но двигатель не глуши. Если придётся уходить быстро, ждать запуска никто не будет.

Водитель поднял большой палец. Скорее всего на подобные манипуляции существовал регламент, но тут, как говорится, лучше перебздеть, чем недобздеть.

Мужчина напротив меня достал из ящика два коротких кабеля и тщательно проверил разъёмы. Второй работник поднял с пола небольшой громкоговоритель на складной металлической раме и посмотрел на индикатор заряда.

Другой сотрудник показал на второй блок у задней двери.

— У резерва заряд полный, отдельное питание подключено, — обозначил он.

Я посмотрел на оборудование внимательнее. У нас вся схема держалась на одной колонке, проводе и аккумуляторе, который приходилось постоянно беречь. Здесь основной и резервный источники «жили» отдельно, кабели были уложены по коробам, на каждом блоке стояли собственные выключатели и индикаторы. Ремни для фиксации уже лежали аккуратными связками по размеру, рядом стояли два пластиковых короба с готовыми петлями.

Подготовка у этих ребят и правда была на уровне.

Роман заметил мой взгляд.

— Красиво, да Серег? Я смотрю ты прям залюбовался.

— Удобно, — ответил я. — Особенно запасной источник.

— После пары случаев, когда основной сдох посреди работы, быстро поумнели, — вздохнул мужик. — Опыт пишется кровью.

Машина свернула с дороги и прошла вдоль длинного бетонного забора. За ним стояло несколько низких производственных зданий, часть окон была выбита, ворота одного цеха висели на одной петле. Водитель протянул машину ещё метров пятьдесят и остановился там, где кузов полностью закрывался от двора стеной.

Ковалёв сразу поднялся.

— Работаем первым вариантом. Миша ведёт основной звук, Сева держит резерв. Роман ты со щитом справа, а ты Глеб слева. Сергей идёт с Романом, после прижима помогаешь вязать и сразу относишь к машине. Водитель остаётся здесь и смотрит дорогу.

Я спрыгнул на асфальт следом за Романом. Ковалёв подошёл к пролому в заборе, осторожно выглянул внутрь и показал нам остановиться.

Двор оказался вытянутым, метров сто от края до дальней стены. Посередине стояли две ржавые грузовые тележки, возле цеха валялись поддоны и металлические листы. Молчуны бродили небольшими группами: трое возле ворот, ещё несколько вдоль стены, основная кучка собралась у дальнего корпуса.

Даже локацию ребята выбирали правильно — подальше от больших скоплений и в ограниченном пространстве. Видимо здешних сотрудников беда застигла прямо посередине смены. И за все прошедшие дни они так никуда и не смогли выбраться из-за высокого забора и закрытых ворот. Выловить таких было гораздо проще, чем твари из оживлённых мест. Да и риска было куда меньше.

Миша вынес громкоговоритель к углу забора и поставил его на асфальт. Ковалёв показал рукой чуть левее.

— Ещё метр. Нам надо вытянуть крайних и отвести их от основной группы, — пояснил он.

Миша молча передвинул раму и включил звук. Из динамика пошёл короткий повторяющийся сигнал, резкий и неприятный. Первый молчун возле ворот повернул голову сразу. Второй остановился, потом развернулся вслед за ним. Третий замешкался на несколько секунд и тоже пошёл в сторону источника.

Ковалёв поднял ладонь, призывая всех не дергаться раньше времени, когда он отдаст приказ.

Мы ждали за стеной.

Молчуны приблизились метров на пятнадцать. Миша убавил громкость, потом переставил источник чуть глубже к пролому. Твари продолжили идти на звук, вытянулись цепочкой и оказались достаточно далеко от остальных. Расчет сработал верно, и это явно было результатом опыта этой команды.

Ковалёв опустил руку.

Роман пошёл первым. Я держался в двух шагах позади. Первую тварь он встретил щитом прямо в грудь. Молчун ударился в пластик, попытался обойти справа, Роман довернул корпус и прижал его к стене. Я сразу подошёл сбоку, завёл руку твари за спину, накинуд готовую петлю на запястья и затянул.

— Ноги фиксируй, — бросил Роман.

Глеб уже держал вторую тварь своим щитом. Я опустился ниже, перехватил первую выше колен и стянул ремень. Роман помог уложить молчуна на бок, после чего я подтянул нижнюю фиксацию у голеней.

— Готов, — сообщил я

— Тащи его.

Я схватил тварь за ремень и потянул к машине. Второй работник подхватил молчуна за плечи, вместе мы быстро унесли его за бетонный забор. Там молчуна сразу уложили в отдельную секцию кузова и закрепили за напольные петли.

Сработали и правда максимально безопасно.

Когда я вернулся, Роман уже держал второго. Третий молчун успел повернуться на шум возле щита, но Миша добавил громкость, и тварь снова повернула голову к динамику.

Через несколько минут все трое лежали в кузове, крепко связанные.

Роман поставил щит на землю и вытер лоб рукавом.

— Вот примерно так это обычно выглядит. Колонку на крышу грузовика ставить каждый раз не приходится.

Я подтянул перчатку на правой руке.

— У вас и времени на подготовку побольше. Да и результаты скромнее.

Рома едва заметно вздрогнул, мои слова ему не понравились, но показывать что его задело мужик все таки не собирался.

— Это тоже называется работать головой, — буркнул он.

Ковалёв подошёл к нам и удовлетворенно посмотрел на кузов.

— Три есть, отлично. Ещё девять надо добрать. Так что, хлопцы, не расслабляемся раньше времени.

Он показал Мише на дальнюю часть двора.

— Теперь тянем пятерых от цеха. Основной ставь ближе к тележке, резерв готовь за углом. Если основная группа сдвинется, сразу переключаем.

— Есть.

Миша подхватил раму, мы двинулись вдоль забора и вошли во двор через второй пролом. Здесь укрытия было уже меньше. До ближайших молчунов оставалось метров сорок, за ними бродили ещё десяток тварей, которых разведка, похоже, видела только частично.

Ковалёв тоже это заметил.

— Их больше, хреново сработали.

Роман прищурился.

— Вчера половина, наверное, внутри цеха сидела, — предположил он.

Ковалев помолчал, а потом сказал:

— Работаем аккуратно. Пятерых вытягиваем, потом смотрим.

Основной источник включили возле перевёрнутой тележки. Несколько голов повернулись одновременно. Сначала пошли четверо, потом к ним присоединились ещё двое. Через полминуты из разбитых ворот цеха вышли сразу три молчуна.

Ковалёв показал Мише убавить звук.

— Уже девять. Дальше их сюда тащить не надо.

Миша уменьшил громкость, однако ситуация успела измениться. Один из молчунов возле стены услышал работающий двигатель за забором, резко повернул голову и пошёл в другую сторону. Следом за ним развернулись ещё двое.

Роман тихо выругался.

— Машину слышали, сука.

Ковалёв сразу показал водителю жестом заглушить двигатель. Гул стал тише, только первая тройка тварей уже ушла с нужного направления.

Миша снова поднял громкость. Две твари вернулись к динамику. Третья продолжила двигаться к пролому, через который мы вошли.

— Глеб, левую держи! — приказал Ковалёв. — Роман, свою пару забирай справа. Сергей с ним.

Мы пошли вперёд. Роман встретил первого щитом, я тут же помог ему прижать тварь к борту старой тележки. Пока затягивал руки, рядом прозвучал удар второго щита.

— Ноги! — крикнул Роман.

Напоминать мне было ни к чему. Я опустился, завёл ремень выше колен. Молчун среагировал на голос Глеба, попробовал повернуться, однако щит удержал тело на месте.

Слева ситуация оказалась хуже. К Глебу подошёл ещё один молчун, потом второй. Миша перевёл динамик чуть дальше, пытаясь стянуть их на звук, и первая группа тоже изменила направление.

— Ковалёв! — крикнул Сева. — У меня ещё четверо из цеха вышли!

Я поднял голову. Из тёмных ворот действительно двигались новые твари. Теперь их во дворе было уже больше двадцати пяти. Часть шла к основному источнику, несколько поворачивались на крики и удары щитов. Одна связанная тварь лежала возле тележки. Второго молчуна Роман ещё держал щитом, когда носильщики подошли за первым, но Ковалёв сразу остановил людей рукой.

— Оставили! Все назад к стене!

Роман толкнул своего молчуна щитом на землю.

— Этот уже почти готов!

— Потом заберём. Назад!

Мы отошли к пролому. Глеб пятился вместе со щитом, удерживая двух тварей на расстоянии. Сева включил резервный громкоговоритель за углом, и несколько молчунов резко повернули туда.

Основной источник всё ещё работал возле тележки. Получилось правда плохо. Часть тварей потянулась к резерву, несколько продолжили идти к основной колонке, ещё трое зависли между двумя направлениями и начали реагировать на голоса людей.

Один носильщик отступил слишком быстро, зацепился ногой за край поддона и едва удержался. Роман схватил его за жилет и рывком поставил обратно.

— Под ноги смотри!

— Вижу уже!

Мы дошли до стены. Ковалёв сам встал у пролома и следил за двором.

— Основной выключай! — распорядился он.

Миша нажал кнопку.

После исчезновения первого сигнала несколько молчунов замерли. Потом один за другим повернули головы к резервному источнику. Поток начал собираться снова, хотя шёл теперь значительно шире.

Ковалёв показал всем оставаться на месте.

— Сейчас вытянем их дальше и зайдём ещё раз, — пояснил он.

Роман поставил щит к стене и посмотрел на меня, прищурившись.

— Уже нашёл, что исправить? — спросил он.

Упираться или бодаться с ним не входило в мои планы. Я ничего не ответил и посмотрел через пролом. Резервный динамик стоял метрах в двадцати от основного маршрута. Молчуны тянулись к нему через ту же часть двора, по которой мы должны были уносить связанных к машине. Каждый новый перенос пересекал их движение.

Ковалёв тоже смотрел туда, рассчитывая следующий захват. Я подошёл к нему, не обращая внимания на напрягшегося Романа.

— Если ещё раз зайдём так же, носильщики опять полезут через поток, — предупредил я.

Ковалёв медленно повернул голову.

— Предлагай варианты.

Я показал на дальний угол забора.

— Резервный источник надо отнести туда. Тогда после первого сигнала они пойдут вдоль стены и уйдут дальше от пролома. Связанных можно будет вытаскивать так чтобы маршрут не пересекался.

Ковалёв посмотрел сначала на угол, потом на молчунов.

— Основной тогда оставляем возле тележки. Резерв ставим дальше по стене и включаем после отделения первой группы, я тебя правильно понял? — уточнил он.

— Именно, — сказал я. — Тогда следующая толпа пойдёт дальше, пока мы связываем тех, кого уже забрали.

Ковалёв махнул Севе.

— Тащи резерв, — распорядился он. — Миша, основной тогда пока не включай. Остальные готовятся на второй заход.

Сева побежал вдоль стены с динамиком. Я поднял с земли новый комплект ремней, Роман забрал щит, отнюдь недружелюбно на меня зыркнув. Во дворе молчуны постепенно сбились вокруг резервного источника, и свободного пространства возле тележки стало заметно больше.

Ковалёв дождался, когда Сева поставит динамик в дальнем углу. Он выглянул через пролом и показал носильщикам на связанную тварь, оставшуюся возле тележки.

— Сначала того заберите. Коридор сейчас свободен.

Двое работников быстро дошли до молчуна, подхватили его и утащили за бетонный забор.

— Четыре есть, — сказал Ковалёв, когда они вернулись. — Осталось восемь. Проверяем один раз. Если толпа снова разойдётся, возвращаемся к старой схеме и работаем малыми партиями, — обозначил он.

Миша включил основной источник, и первые головы повернулись почти одновременно. Мы пошли к пролому, Роман держался на полшага впереди со щитом, я нёс два комплекта ремней и следил за двором поверх его плеча.

Молчуны возле тележки двинулись на звук. Пятеро пошли сразу, ещё двое задержались у стены, потом один из них тоже присоединился. Дальняя группа пока оставалась возле цеха, потому что резервный динамик молчал.

Ковалёв поднял два пальца и показал Мише чуть уменьшить громкость. Первый молчун приблизился метров на десять, второй шёл почти следом, остальные растянулись дальше по двору.

— Работаем — берите первых двух, — сказал Ковалёв. — Остальных уводим резервом.

Роман ускорился и встретил крайнего щитом. Тварь упёрлась грудью в пластик, повела головой на звук и попыталась шагнуть в сторону. Я зашёл сбоку, перехватил её руки и затянул петлю на запястьях, пока Роман прижимал молчуна щитом.

Второго уже держал Глеб. Ковалёв дождался, когда обе твари оказались зафиксированы, и резко махнул Севе. Резервный динамик тотчас заработал в дальнем углу.

Оставшиеся молчуны почти одновременно повернули головы. Двое сначала замешкались между источниками, потом второй сигнал перетянул их внимание, и вся группа медленно пошла вдоль стены, удаляясь от нас.

— Сейчас! — бросил Ковалёв.

Я затянул ремень выше колен, Роман помог уложить тварь на бок. Носильщики сразу подхватили её и понесли к пролому. На этот раз им уже никто не шёл навстречу: молчуны двигались в противоположную сторону, вслед за резервным источником.

Мы закончили со вторым примерно через полминуты. Глеб со своим напарником справились почти одновременно, и обе связанные твари ушли к машине одна за другой.

Роман проводил их взглядом и снова посмотрел на двор.

— Ладно, — буркнул он. — Так чище получилось. Считай, что тебе повезло, новенький.

— Четырёх следующих берём возле стены, — приказал Ковалёв.

Он показал новое место для основного динамика. Миша перенёс раму метров на семь вперёд и поставил её рядом с грудой поддонов. Мы тоже сместились, используя тележку и бетонные блоки как укрытие.

Основной звук включили снова.

Четверо молчунов повернулись к нему. Пятый сделал несколько шагов следом, но Сева добавил громкость на резервном динамике, и тварь вернулась к общей группе.

Мы двинулись навстречу первой паре. Роман принял крайнего, я сразу зашёл ему за плечо и начал фиксировать руки. Второй молчун среагировал на шум щита и резко ускорился, поэтому Глебу пришлось шагнуть в сторону и развернуть его.

Третья и четвёртая твари продолжали идти на динамик. Ковалёв поднял ладонь, показывая нам оставаться на месте, пока носильщики заберут первых двух.

Роман уже закончил со своим молчуном. Он посмотрел на третью тварь, перехватил щит поудобнее и вдруг двинулся вперёд.

Роман дошёл до молчуна и встретил его щитом. Тварь ударилась в пластик, Роман повернул корпус и прижал её к бетонному блоку. Четвёртый молчун среагировал на удар, повернул голову и вместо динамика пошёл прямо к Роману. Тот держал третьего перед собой и увидел вторую тварь слишком поздно.

Я уже затянул руки своему молчуно и бросил свободный ремень носильщику.

— Забирай этого!

Я рванул к Роману, на ходу выдернув глушилку. Четвёртый молчун уже заходил ему сбоку. Я шагнул навстречу и ударил тварь. Молчуна качнуло в сторону, он сбился с шага, и Роман успел оттолкнуть третьего щитом и отступить.

— Назад к стене! — приказал Ковалёв. — Оба!

Сева сразу добавил громкость на резервном динамике. Третий молчун развернулся к звуку первым. Четвёртый выпрямился после удара, несколько секунд постоял на месте и тоже пошёл вслед за ним.

Носильщики тем временем утащили к машине первых двух. Ковалёв проводил взглядом молчунов, затем повернулся к Роману.

— Ты какого хрена полез? — процедил он.

— Думал, успею, — процедил тот в ответ.

— Я сказал ждать.

— Я бы успел.

— Не успел. Если бы Сергей не среагировал, второй тебя бы сцапал. Ещё раз решишь поработать по-своему — останешься возле машины.

Роман сжал челюсть, посмотрел на меня и промолчал. Ковалёв повернулся ко мне.

— Правильно сделал, — сухо сказал он. — Только в следующий раз сначала крикни, что снимаешься со своей позиции.

Я кивнул, спорить тут было не о чем — Ковалев был прав.

— Принял.

Ковалёв посмотрел в сторону машины.

— Восемь в кузове. Осталось добрать четыре.

Сева и посмотрел в сторону дальнего динамика. Основная масса молчунов уже собралась метров на тридцать дальше прежней точки, поэтому возле пролома оставался свободный коридор.

— Зато перенос сейчас прошёл вообще спокойно, — отметил он. — Раньше мы тут два раза через их маршрут бегали.

Ковалёв тоже посмотрел на двор, но никак не прокомментировал.

Следующий заход провели по той же схеме. В этот раз забрали сразу четырёх, и работа заняла заметно меньше времени. Основной источник вытянул нужную группу, резервный увёл остальных вдоль стены, а носильщики смогли проходить к машине по свободному коридору.

Когда четвёртая связанная тварь исчезла за проломом, Ковалёв посмотрел на часы.

— Семь минут с момента первого сигнала. Раньше такую четвёрку возили почти одиннадцать.

Сева снял перчатку зубами и вытер ладонь о штаны.

— Я бы оставил схему.

Ковалев посмотрел на меня, явно впечатленный проделанной работой.

— Как додумался?

— Когда тащили людей через город, постоянно приходилось разводить толпу и свой маршрут. Один источник хорош, пока все двигаются в одну сторону. Как только одновременно начинаешь таскать связанных, становится тесно, — объяснил я.

Ковалев кивнул.

— Теперь понятно, откуда идея. В городе у вас времени на инструкции явно было мало.

Он махнул нам к машине.

— На сегодня здесь закончили. Двенадцать взяли, задача выполнена. Грузимся и домой, пока район решил нас отпустить.

Мы собрали оборудование, свернули кабели и унесли динамики. Последних молчунов уложили в отдельные секции кузова, каждому ещё раз проверили руки и ноги. Ковалёв прошёл вдоль ряда сам, дёрнул несколько ремней, после чего закрыл внутренние перегородки.

— Погнали!